

Н.Гегелашвили

АРМЕНИЯ ПОСЛЕ ПАРЛАМЕНТСКИХ ВЫБОРОВ¹

Внутреннее измерение

2 апреля 2017 г. в Армении состоялись парламентские выборы. По данным ЦИК, явка избирателей составила 60,93% от их общего числа. Правящая Республиканская партия (РПА) одержала победу, получив большинство мандатов (58) в новом Национальном Собрании, в том числе три мандата национальных меньшинств – езидской, ассирийской и курдской общин. В парламент, кроме РПА, прошли ещё три политические силы – блок «Царукян», обеспечивший себе 31 мандат (в том числе мандат русской общины), блок «Елк» («Выход») – 9, партия «Дашнакцутюн» – 7 мандатов.²

Для оценки расстановки политических сил, представленных в новом парламенте страны, необходимо рассмотреть программные установки каждой из них. Уже с самого начала избирательной кампании Республиканская партия сумела обеспечить себе более уверенные позиции. Во многом это объясняется как наличием у нее большого опыта пребывания у власти, – начиная с 1999 г., когда она стала правящей партией, – так и различными ресурсами, в том числе административными, финансовыми и человеческими, которые необходимы для обеспечения победы на парламентских выборах. К тому же РПА приняла участие в выборах под наиболее выигрышным лозунгом: «Безопасность и прогресс». Оба призыва являются ключевыми приоритетами для этой страны с учетом ситуации, связанной с урегулированием нагорно-карабахского конфликта и с необходимостью серьезной модернизации экономики и политической системы страны с тем, чтобы противостоять новым вызовам.

Вступление в РПА в ноябре 2016 г. премьер-министра Карена Карапетяна – представителя молодого поколения управленцев, ставшего «визитной карточкой» предвыборной кампании, – способствовало пополнению ее рядов за счет притока молодежи, что открывает новые возможности для решения заявленных ею задач – обеспечения безопасности и прогресса. На парламентских выборах список РПА возглавил министр обороны Виген

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований по проекту № 17-07-00011.

² <http://asbarez.com/162186/final-parliamentary-election-results-announced/>

Саргсян, имеющий пятилетний опыт работы на посту главы президентской администрации. Его, как и премьер-министра К.Карапетыяна, относят к представителям молодого поколения властной элиты, способного прийти на смену нынешней власти.

Помимо укрепления безопасности, являющейся главным приоритетом Армении, большое значение для РПА имеет улучшение экономической ситуации. Республиканцы выступают за членство Армении в ЕАЭС, поскольку считают, что это отвечает задачам экономического развития. Вместе с тем РПА поддерживает сотрудничество с Европейским союзом по таким вопросам, как развитие демократии, защита прав человека, институциональные реформы в законодательной сфере.

Второе место на парламентских выборах занял блок «Царукян» во главе с недавно вернувшимся в большую политику лидером умеренно оппозиционной партии «Прцветающая Армения» (ППА) Гагиком Царукяном, куда вошли такие партии, как «Единство», «Альянс», «Миссия» и «Армянское общенациональное движение». «Прцветающая Армения», являющаяся партийной опорой Г.Царукяна, была создана в 2004 г., а в 2007 г. она вошла в парламент страны, заняв в нем второе место после РПА. В период 2007–2012 гг. ППА состояла в правящей коалиции с РПА, однако в 2012 г. несколько сместилась в сторону оппозиции, хотя реально никогда не считалась непримиримым противником власти. Сегодня сам Царукян позиционирует себя в качестве центриста, а его блок можно рассматривать как «конструктивную оппозицию», что придает ему особое значение с учетом популярности Царукяна, а также его ощутимых достижений в сфере благотворительности.

Представители блока «Царукян», как и РПА, убеждены в необходимости проведения многовекторной внешней политики. По мнению депутата парламента страны от «Прцветающей Армении», председателя постоянной парламентской комиссии по вопросам евроинтеграции Наиры Зограбян, «...у нас есть карабахская проблема, есть вопрос энергетической безопасности, и в этом контексте очень важны отношения с Россией», являющейся ключевым стратегическим партнером Армении. В то же время, по ряду других вопросов «союзником Армении однозначно выступает Европейский союз, а не Россия».³

Третье место на выборах получил блок «Елк» («Выход»). В него вошли три партии – «Гражданский договор», возглавляемый депутатом парламента Николом Пашиняном, «Светлая Армения» депутата Эдмона Ма-

³ <https://regnum.ru/news/polit/1808331.html>

рукяна и «Республика» Арама Саркисяна, бывшего премьер-министра республики. Альянс вступил в предвыборную борьбу под лозунгом «Выбор. Перемены. Победа». «Елк» выступает с требованием политических перемен и мирного обновления власти путём выборов. Согласно заявлению одного из лидеров блока Э.Марукяна, «наша цель – мирная смена власти в Армении посредством парламентских выборов. Мы объединились и предлагаем выход из сложившейся тупиковой ситуации».⁴

Лидеры этого блока позиционируют себя в качестве единственной силы, способной вывести Армению из нынешних трудностей. «Елк» ориентирован на диверсификацию внешней политики страны и считается прозападной политической силой.

Четвертое место заняла партия Армянская Революционная Федерация (АРФ) «Дашнакцутюн», считающаяся националистической за жесткую позицию по вопросам Нагорного Карабаха и армяно-турецких отношений. Ранее эта партия принимала участие в проправительственных коалициях, что, однако, не снизило остроты ее критики в адрес действующей власти за попытки сближения с Турцией. Партия имеет твердую поддержку со стороны армянской диаспоры, однако ее возможности влиять на процесс принятия решений весьма ограничены.

Несомненно, что парламентские выборы, состоявшиеся в Армении, являются важной вехой на пути становления новой государственности, что имеет огромное значение и с точки зрения международных позиций страны. Выборы были направлены на реализацию следующих задач: во-первых, создать реальную возможность для проведения конституционной реформы, нацеленной на трансформацию политической системы в стране, обеспечить ей институциональный переход от президентской республики к парламентской; во-вторых, снизить рост недовольства избирателя нынешней властью, связанного с неблагоприятной экономической ситуацией в стране и обострением нагорно-карабахского конфликта; в-третьих, признать необходимость серьезной модернизации экономики и политической системы для противостояния новым вызовам с тем, чтобы обеспечить относительную стабильность в обществе, по крайней мере, на некоторое время.

Таким образом, политические силы, одержавшие победу на выборах, будут играть важную роль при формировании нового правительства – основного инструмента принятия решений в стране, а парламент, в который вошли эти силы, будет играть несравненно большую роль в определении и выстраивании внутренних и внешнеполитических приоритетов государства,

⁴ <https://ria.ru/world/20170208/1487429624.html>

что может существенно сказаться на изменении всего политического ландшафта в республике.

Основными вызовами для Армении были и продолжают оставаться социально-экономические проблемы и вопросы внешней политики. Однако ключевым вызовом является обеспечение безопасности. Очевидно, что в силу своего географического положения Армения всегда будет вынуждена вести комплементарную политику, балансируя между интересами Москвы и амбициями Запада.

Армения и Россия

В настоящее время Армения – единственная страна в Закавказье, которая является членом Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и Организации договора о коллективной безопасности (ОДКБ). Будучи связанной с Арменией договором ОДКБ⁵ и имея на ее территории военную базу в Гюмри,⁶ Москва несет конкретные обязательства перед Ереваном и является гарантом безопасности республики. Это, в конечном счете, и стало главным аргументом для Еревана при выборе внешнеполитического вектора.

30 ноября 2016 г. в Москве министрами обороны Армении и России Вигеном Саргсяном и Сергеем Шойгу было подписано Соглашение об армяно-российской объединенной группировке войск,⁷ в состав которой войдут 102-я российская военная база в Гюмри и подразделения Вооруженных сил Армении. Расширение зоны ответственности базы означает возможность использования ее потенциала в региональном аспекте и, прежде всего, на Ближнем Востоке, что определяется интересами обоих государств в сфере безопасности.

В преддверии парламентских выборов российская дипломатия активизировала свои усилия по укреплению двусторонних отношений, что ознаменовалось чередой визитов российских и армянских официальных лиц в Ереван и в Москву. Среди них – официальный визит премьер-министра К.Карапетыяна в Москву (январь),⁸ результаты которого были закреплены на заседании Евразийского межправительственного совета, прошедшего в Бишкеке в ходе встречи с Д.Медведевым (март),⁹ официальный визит главы

⁵ <http://www.kremlin.ru/supplement/3505>

⁶ <http://fb.ru/article/171789/voennyye-okruga-rossii-sostav-voennyih-okrugov-rossii>

⁷ <https://regnum.ru/news/polit/2211779.html>

⁸ <http://planetaarmenia.ru/news/show/83736-premer-ministr-armenii-karen-karapetyan-otpravitsya-v-moskvu/>

⁹ <https://ria.ru/economy/20170307/1489488777.html>

МИД Э.Налбандяна в Москву (февраль),¹⁰ официальный визит в Ереван парламентской делегации Государственной Думы РФ во главе с В.Володиным (март),¹¹ визит в Ереван секретаря Совета безопасности РФ Н.Патрушева (март),¹² визит президента С.Саргсяна в Москву (март),¹³ где состоялась его встреча с президентом В.Путиным.

Также следует учитывать, что Россия является подписантом целого ряда законодательных актов, направленных на дальнейшее укрепление двусторонних отношений и с бывшими «мятежными» провинциями Грузии. В их числе – подписанный 21 ноября 2015 г. В.Путиным закон о ратификации Соглашения между Россией и Абхазией об объединенной группировке войск вооруженных сил,¹⁴ Договор о союзничестве и интеграции между Российской Федерацией и Республикой Южная Осетия, подписанный 18 марта 2015 г.,¹⁵ и, наконец, Соглашение о вхождении воинских подразделений из Южной Осетии в состав российских Вооруженных сил, подписанное 31 марта 2017 г.¹⁶ Все это также способствует укреплению позиций Москвы в регионе.

Поскольку Армения является единственным стратегическим союзником РФ в Закавказье, приоритетную роль приобретает вопрос о достижениях и издержках интеграции двух стран с учетом их позиций и интересов. С учетом этого, обеспечение мирного характера выборов в Армении для завершения конституционной реформы без каких-либо эксцессов имело для Москвы особо важное значение.

К тому же значимость позиции Армении может несколько возрасти, так как она является единственной страной ЕАЭС, имеющей сухопутную границу с Ираном, что позволит ей играть важную роль в случае создания зоны свободной торговли (ЗСТ) между Таможенным союзом ЕАЭС и Исламской Республикой Иран. На укрепление позиций Армении может также повлиять ряд весьма перспективных проектов, и, прежде всего, строитель-

¹⁰ <https://regnum.ru/news/polit/2242230.html>

¹¹ <https://regnum.ru/news/polit/2244854.html>

¹² <http://newsarmenia.am/news/armenia/sargsyan-i-patrushev-obsudili-mezhdunarodnye-i-regionalnye-problemy/>

¹³ <http://www.kremlin.ru/events/president/news/54043>

¹⁴ <http://www.interfax.ru/russia/538086>

¹⁵ <http://www.kremlin.ru/supplement/4819>

¹⁶ <http://tass.ru/armiya-i-opk/4143137>

ство железной дороги, связывающей Иран с Россией через Армению и Грузию¹⁷, а также транзит иранского газа через территорию Армении.

Обеспечение безопасности является для Армении проблемой номер один. Россия играет и продолжает играть чрезвычайно важную роль в процессе нагорно-карабахского урегулирования, а потому необходимо учитывать имеющиеся у нее возможности повлиять на решение этой проблемы, что вполне осознают не только в Баку и Ереване, но и на Западе. Москва полагает, что противостояние, которое продолжается уже более 20 лет, можно устранить лишь политическими средствами. Это дает основание считать, что силового вмешательства «извне» не предполагается, ибо основная задача Москвы в этом вопросе заключается в сохранении хотя бы зыбкого баланса между Ереваном и Баку. Иными словами, принцип «замораживания» конфликта, поддерживаемый Москвой в условиях, когда ни Азербайджан, ни Армения, вовлеченные в этнополитическое противостояние, на данном этапе не проявляют склонности к компромиссам и уступкам, представляется более приемлемым, чем стремление к разрешению застарелого конфликта, хотя, в конечном итоге, это пока не ведет к достижению мира.

Тем не менее в настоящее время обе противоборствующие стороны выражают желание сдвинуть конфликт с мертвой точки. Главными признаками этого является попеременное возобновление боевых действий с обеих сторон вкупе с появляющимися время от времени заявлениями официальных лиц Азербайджана и Армении о необходимости его решения.

Очередное обострение ситуации в Нагорном Карабахе в ночь на 2 апреля 2016 г., вылившееся в самое масштабное вооруженное противостояние на линии соприкосновения за 22 года с момента вступления в силу в 1994 г.¹⁸ Соглашения о прекращении огня и принятого в его развитие Соглашения об укреплении прекращения огня в нагорно-карабахском конфликте от 1995 г.,¹⁹ стало свидетельством того, что все они утрачивают свое значение.

5 апреля 2016 г. при посредничестве России вооруженный конфликт между самопровозглашенной Нагорно-Карабахской Республикой (НКР) и ее бывшей метрополией Азербайджаном закончился перемирием, которое было заключено в Москве между начальниками генеральных штабов вооруженных сил Армении и Азербайджана Ю.Хачатуровым и Н.Садыковым.²⁰

¹⁷ <https://eadaaily.com/ru/news/2016/01/30/armeniya-i-iran-sozdayut-novyiy-mezhdunarodnyy-transportnyy-put>

¹⁸ <https://newsland.com/user/3663984273/content/12-maia-bylo-zakliucheno-soglashenie-o-prekrashchenii-ognia-mezhdu-nagornym-karabakhom-armeniei-i-azerbaidzhan/735038>

¹⁹ <http://www.iarex.ru/articles/47651.html>

²⁰ <http://mosday.ru/news/item.php?637826>

Тем не менее обе стороны конфликта, как и прежде, настаивают на своем: главное для Баку – это сохранение территориальной целостности, предполагающей восстановление своей юрисдикции над территорией Нагорного Карабаха и семи прилегающих к нему районов, ныне контролируемых армянскими силами, а для Еревана – обеспечение гарантий самоопределения и безопасности для армян Нагорного Карабаха. Азербайджан не устраивает тот факт, что в рамках Минского процесса вопросам «деокупации» азербайджанских земель и возвращения беженцев не уделяется должного внимания, что, на взгляд Баку, дает Еревану возможность настаивать на укреплении режима перемирия.

К тому же в последнее время Армения пытается вернуться к вопросу о признании Нагорного Карабаха, чтобы изменить формат переговоров для обеспечения прямого диалога между Степанакертом и Баку, в котором Нагорный Карабах мог бы выступать в качестве полноценного участника переговорного процесса. На взгляд Еревана, отсутствие за столом переговоров НКР является одним из ключевых препятствий, стоящих на пути урегулирования конфликта. Вместе с тем Ереван осознает, что запуск процесса по признанию Нагорного Карабаха может крайне негативно повлиять на ход пусть пока еще и не очень эффективного, но реально действующего переговорного процесса под эгидой Минской группы ОБСЕ.

Таким образом, похоже, что сегодня Армения не готова обсуждать вопрос о признании НКР – согласно утвержденному правительством заключению, это будет всецело зависеть от «дальнейшего развития ситуации». Именно поэтому представляется, что состоявшийся 20 февраля 2017 г. конституционный референдум в непризнанной Нагорно-Карабахской Республике²¹ стал первой ступенью не только на пути укрепления ее политического ресурса, но и подготовкой к рассмотрению Степанакертом оптимального сценария для определения дальнейшей судьбы этой непризнанной республики, предоставив ему, таким образом, возможность взять тайм-аут.

В преддверии этого референдума сопредседатели Минской группы ОБСЕ (Ричард Хогланд – США, Стефан Висконти – Франция и Игорь Попов – РФ) провели череду встреч с главами МИД Азербайджана и Армении Эльмаром Мамедьяровым и Эдвардом Налбандяном.²² Показательно, что в рамках этих встреч обсуждались не только вопросы, связанные с возобновлением военных действий и соблюдением вышеупомянутых Соглашений о прекращении огня, но и предстоящий конституционный референдум

²¹ http://kavpolit.com/articles/v_nagornom_karabahe_prohodit_konstitutsionnyj_refe-31979/

²² <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4031030>

в Нагорном Карабахе. В своем заявлении сопредседатели констатировали, что не признают итогов голосования, организованного нагорно-карабахскими де-факто властями, а результаты референдума никак не повлияют на исход «текущих переговоров, цель которых – достижение прочного и мирного урегулирования нагорно-карабахского конфликта».²³

Сложность ситуации, в которой оказалась Россия, заключается в том, что обе противоборствующие стороны, как Армения – единственный союзник РФ в Закавказье, так и Азербайджан – стратегический партнер РФ, имеют для России огромное значение. Однако в ходе апрельских событий 2016 года в зоне конфликта Москва дала понять Еревану, что, несмотря на стратегический характер армяно-российских отношений, она не склонна ввязываться в вооруженный конфликт на стороне Армении.²⁴ Тем не менее России удастся сохранить баланс сил в условиях, когда сами конфликтующие стороны не готовы к уступкам, и это крайне важно. К тому же стремление Москвы к сохранению «статус-кво» связано и с ее нежеланием еще более осложнить и без того крайне непростые отношения между РФ и Западом с учетом его поддержки миротворческих усилий Москвы на карабахском направлении.

Очевидно, что в настоящее время, несмотря на критику со стороны оппозиции, связанную с издержками стратегического союза с Россией, а также со снижением уровня поддержки ЕАЭС,²⁵ отношения с Москвой остаются главным приоритетом внешней политики Еревана. Не случайно, что три из четырех политических сил, одержавших победу на выборах, выступают за стратегический союз с Россией. Тем не менее Москве для укрепления своих позиций в Армении необходимо учесть все «узкие» места, вызывающие особо острую критику в ее адрес, чтобы обеспечить более масштабную и эффективную интеграцию с этой страной в конкретном измерении.

Армения и Запад

В условиях попеременного возобновления боевых действий в зоне нагорно-карабахского конфликта Армения, похоже, вполне осознает, что изменение сложившегося статус-кво путем компромисса становится все ме-

²³ http://newsarmenia.am/news/nagorno_karabakh/sopredsedateli-minskoy-gruppy-obse-kosnulis-predstoyashchego-referenduma-v-karabakhe/

²⁴ <http://www.kremlin.ru/supplement/1860>

²⁵ <http://www.kavkaz-uzel.eu/articles/299024/>

нее вероятным ввиду диаметрально противоположных подходов к нему конфликтующих сторон, в то время как силовой вариант развития конфликта становится все более реальным. В этих условиях Армения пытается активизировать свою комплементарную политику, развивая и укрепляя отношения с ЕС и США, которые, на взгляд Еревана, могут содействовать развитию экономики и созданию эффективной системы управления, необходимых для усиления ее значимости.

Армения заинтересована в развитии отношений с Западом, чтобы не допустить на этом направлении азербайджанской монополии, а также для привлечения ресурса влиятельной армянской диаспоры во Франции и США. Намерение Еревана развивать и укреплять отношения с ЕС и США связаны и с его стремлением убедить западных партнеров в способности проводить политику комплементаризма. Такая политика активно поддерживается многочисленной армянской диаспорой, ядра расселения которой сконцентрированы в основном в США и во Франции. Именно ей отводится ключевая роль в формировании сугубо позитивного имиджа непризнанной Нагорно-Карабахской Республики.

Не в последнюю очередь стремление к интеграции с Западом связано и с тем, что в настоящее время региональная изоляция, в которой оказалась Армения в результате закрытия двух сухопутных границ – с Турцией и Азербайджаном, – не позволяет ей стать транзитным государством, имеющим выход в Европу. Выход же в мир через два других рубежа (российский и иранский) затруднен сложным контекстом взаимоотношений между Россией и Грузией, Ираном и Западом. Однако перспектива нормализации армяно-турецких отношений, предполагающая открытие границы между Арменией и Азербайджаном, может изменить эту ситуацию.

Знаковым событием в этом контексте стал визит президента Армении С.Саргсяна в Брюссель, состоявшийся 26-28 февраля 2017 г., где он встретился с высшим руководством ЕС и НАТО.²⁶ Основной целью визита стало завершение переговоров между Арменией и Европейским союзом по подготовке нового рамочного договора – «Соглашения о всеобъемлющем и расширенном сотрудничестве между ЕС и Арменией»,²⁷ подписание которого планируется на конец 2017 г. Договор содержит обновленную политическую и – в большей степени – экономическую составляющую Соглашения об ассоциации и Договора о глубокой и всеобъемлющей зоне свободной

²⁶ <https://ria.ru/world/20170226/1488748166.html>

²⁷ <http://golosarmenii.am/article/50446/peregovory-po-ramochnomu-soglasheniyu-mezhdu-armenij-i-es-okoncheny>

торговли с ЕС, которые не были парафированы Арменией на состоявшемся 28–29 ноября 2013 г. Вильнюсском саммите.²⁸

В политической сфере новый документ предусматривает развитие сотрудничества сторон в области прав человека, содействие ЕС демократическим реформам в Армении, обеспечению свободы слова и верховенства закона. Показательно, что в своем интервью информационному агентству Euronews президент Армении отметил, что «новое рамочное соглашение с ЕС имеет целью дополнить взаимоотношения Армении с ЕАЭС и собственным примером показать, что сотрудничество между ними возможно».²⁹

В настоящее время ЕС стоит на пороге серьезных перемен, требующих пересмотра прежних принципов интеграции. Отсутствие реальных результатов в достижении конечной цели программы «Восточное партнерство» делает ЕС весьма уязвимым и вынуждает его заняться поиском новых инструментов, призванных сделать сотрудничество со странами, не подписавшими с ним Соглашения об ассоциации, более продуктивным. Согласно заявлению председателя Европейского совета Д.Туска, «ЕС уже является первым внешним торговым партнером Армении, первым международным донором и самым большим помощником в реформах. Мы намерены эти отношения еще более расширить в течение предстоящих лет. Поощряем Армению продолжать реформы по ряду направлений, в том числе экономического развития, предпринимательской среды, улучшения судебной системы, прав человека, борьбы с коррупцией и обеспечения свободных и справедливых выборов».³⁰

Со своей стороны, натовскими стратегами сегодня разрабатывается новый план действий Индивидуального партнерства, адаптированный к нуждам и требованиям Армении. Особое внимание будет уделяться сотрудничеству сторон в сферах оборонных реформ и образования. Характерно, что при этом официальный Ереван на всех уровнях продолжает подчеркивать, что «является лишь партнером НАТО».³¹

29 февраля 2016 г. в Ереван прибыла делегация НАТО, а уже 2 марта того же года министр обороны Армении С.Оганян провел встречу с Дж.Перишем, заместителем помощника генсека НАТО по вопросам оборон-

²⁸ https://ria.ru/trend/Vilnius_summit_Eastern_Partnership_28112013/

²⁹ <http://newsarmenia.am/news/armenia/serzh-sargsyan-rasskazal-euronews-cto-armeniya-mozhet-predlozhit-evrope/>

³⁰ <http://www.hhk.am/ru/news/item/2017/02/27/brussels/>

³¹ <http://vpoanalytics.com/2017/03/09/o-poslednih-vneshnepoliticheskikh-shagah-rukovodstva-armenii-na-zapadnom-napravlenii/>

ной политики и планирования, на которой обсуждались перспективы сотрудничества Североатлантического альянса с Арменией.³²

В настоящее время в Армении начались работы по капитальному ремонту учебного центра миротворческих сил «Зар» Минобороны Армении. При этом финансовую поддержку в реконструкции учебного центра оказывает американская сторона. После завершения технического переоснащения центра «Зар» армянские миротворческие силы, выполняющие миссии в разных уголках мира, получают возможность проводить тренировки и подготовку в этом центре, который будет соответствовать мировым стандартам.

Пока основное отличие центра «Зар» от другого учебно-тренировочного центра НАТО, расположенного в Грузии (Крцаниси), заключается в его статусе. Если учебный центр в Грузии призван заниматься подготовкой не только грузинских военных, но и военных стран Альянса и его партнеров, то учебный центр в Армении предназначен лишь для выполнения учебных задач, стоящих перед миротворческими силами МО Армении.

В самом Альянсе сегодня считают, что армянская сторона внесла важный вклад в осуществляемую в Афганистане миссию НАТО, а также в помощь миротворческой миссии НАТО в Косово, что способствует обеспечению стабильности на Западных Балканах. «Армянские войска помогают установить стабильность в этих странах. Мы благодарны за внесенный вклад, который помогает сделать Евроатлантический район стабильным и наиболее безопасным»,³³ – отметил Генеральный секретарь НАТО Й.Столтенберг.

Неслучайно во время своего визита в Брюссель в феврале 2017 г. президент Армении заявил, что «страна продолжает вносить свой важный вклад в коллективные усилия по установлению международного мира и стабильности, превращаясь из потребителя безопасности в поставщика безопасности. Я с удовлетворением отмечаю, что в результате сотрудничества Армения–НАТО, развивая свои навыки в сфере миротворчества, Армения в последние годы расширила географию своих действий: параллельно с вовлеченностью в Косово и в Афганистане, сегодня наши военные участвуют также под эгидой ООН в миссиях, осуществляемых в Ливане и Мали. С радостью отмечаю, что Армения со стороны Альянса и государств-членов оценивается как “активный партнёр НАТО”, а Ереван продолжит формиро-

³² <http://newsarmenia.am/news/politics/armeniya-i-nato-namereny-soglasovat-novye-predlozheniya-po-sotrudnichestvuyeyeyeye/>

³³ <http://vpoanalytics.com/2017/03/09/o-poslednih-vneshnepoliticheskikh-shagah-rukovodstva-armenii-na-zapadnom-napravlenii/>

вание оживленной позитивной повестки с организацией Североатлантического альянса и государствами его членами с целью дальнейшего укрепления международного мира и безопасности».³⁴

В 2014 г. Вашингтон продемонстрировал свое стремление сдвинуть ситуацию с урегулированием нагорно-карабахского конфликта с мертвой точки, чтобы играть в этом процессе особую роль. С точки зрения США, в случае нахождения взаимоприемлемого решения мирный процесс в Нагорном Карабахе может получить дополнительные импульсы. США, похоже, усомнились в целесообразности нынешнего варианта попыток урегулирования затяжного конфликта.

Сомнения Вашингтона относительно возможности его урегулирования подкреплялись крайне неэффективной, с его точки зрения, работой Минской группы ОБСЕ (Россия, США, Франция), созданной для поиска компромисса в самом сложном этнотерриториальном конфликте в Закавказье. Вашингтон опасается как фактора непредсказуемости в ходе урегулирования этого конфликта, так и позиции Москвы, рассматривающей постсоветские страны как зону своих геополитических интересов. В мае 2014 г. американский сопредседатель Минской группы ОБСЕ Дж. Уорлик заявил о наличии у Вашингтона собственного плана «элементов нагорно-карабахского урегулирования».³⁵

В этой связи необходимо отметить, что в своей политике в отношении государств постсоветского пространства США были склонны руководствоваться основными принципами, на которых в значительной мере базируется идентичность американской нации – свобода личности, права человека, демократия, гражданское общество. Роль исторических, культурных, религиозных факторов в США, как правило, считалась менее значимой, а потому в своих оценках характера политических процессов, в частности на Кавказе, а также конфликтных ситуаций в этом регионе, Соединенные Штаты часто недооценивали роль традиционных, этнических, религиозных факторов, которые порой оказываются значимее национально-государственной идентичности. Как представляется, с учетом крайне прагматичной политики администрации Д. Трампа, это соображение будет учитываться Вашингтоном.

³⁴ <https://eadaily.com/ru/news/2017/02/27/sargsyan-otnosheniya-armeniya-nato-osnovany-na-obshchih-interesah-i-neobhodimosti>

³⁵ <http://carnegieendowment.org/2014/05/07/nagorny-karabakh-keys-to-settlement/ha7v?reloadFlag=1>

Вот почему, когда во время телефонного разговора, состоявшегося 3 марта 2017 г. между министром иностранных дел Армении Э.Налбандяном и Государственным секретарем США Р.Тиллерсоном,³⁶ были затронуты вопросы, касающиеся двусторонних отношений, и, главным образом, ситуации вокруг Нагорного Карабаха, особо подчеркивалась необходимость реализации достигнутых в 2016 г. на саммитах в Вене (при посредничестве глав внешнеполитических ведомств стран–сопредседателей Минской группы ОБСЕ)³⁷ и Санкт-Петербурге (при посредничестве президента В.Путина)³⁸ договоренностей. А это означает, что обеим сторонам конфликта необходимо в полном объеме выполнять требования вышеупомянутых основополагающих соглашений по урегулированию нагорно-карабахского конфликта – «О прекращении огня» и «Об укреплении режима прекращения огня». Госсекретарь США заверил главу внешнеполитического ведомства Армении, что США продолжат активное содействие мирному урегулированию конфликта.

Показательно, что в настоящее время позиция всех трех стран – сопредседателей Минской группы ОБСЕ – России, Франции и США остается неизменной: соблюдение договоренностей о невозобновлении военных действий и прекращении огня, переговоры и поиск компромисса между сторонами. Особо подчеркивается и то, что нагорно-карабахский конфликт должен быть урегулирован политическим путем на основе международных норм и принципов, и у него не может быть военного решения.

Хотя прорывов в урегулировании конфликта как не было, так и нет, сегодня, с учетом того, что его разрешение остается одним из важных направлений внешнеполитических усилий России, Москва может сыграть ключевую роль в его урегулировании и реально заинтересовать обе стороны в соблюдении режима перемирия в условиях трансформации конфликта, а не его замораживания, как это происходит сейчас. При таком развитии событий главное для Москвы – не допустить длительной паузы в контактном процессе.

В настоящее время РФ строго следует провозглашенному курсу модераторства в миротворческом процессе, активизируя свои действия как сопредседателя Минской группы ОБСЕ, чтобы придать импульс переговорам. Это крайне важно, чтобы не допустить обострения конфликта. К тому же

³⁶ <http://www.lragir.am/index/rus/0/politics/view/54147>

³⁷ <http://realnienovosti.com/v-mire/yevropa/1463470017.html>

³⁸ <http://aspekty.net/2016/mid-armenii-vstrecha-v-sankt-peterburge-po-karabahu-stanet-ekzamenom-dlya-azerbaydzhana/>

способность Москвы сохранять баланс сил в условиях, когда сами конфликтующие стороны не готовы к компромиссам, находит поддержку у Запада, что еще раз подтверждает особую роль Москвы в процессе мирного урегулирования даже в условиях острейшего противостояния между Россией и Западом.

Вместе с тем ключевым вопросом для Армении по-прежнему является урегулирование нагорно-карабахского конфликта. Поэтому степень прочности партнерства Армении с ведущими мировыми игроками – РФ и Западом – в новой политической реальности будет определяться возможностью каждого из них решать эту проблему в одностороннем порядке с учетом новых условий. Таким образом, ситуация, сложившаяся в стране после парламентских выборов, пока остается без особых изменений, однако ее дальнейшее развитие будет напрямую зависеть от того, как долго удастся Еревану придерживаться комплементарной политики, с учетом того, что он может столкнуться с необходимостью сделать единственный и окончательный выбор в пользу «главного» внешнеполитического партнера.